

При их текущем состоянии продолжение боя могло привести только к взаимному уничтожению или гибели. Такой исход, естественно, не устраивал мужчину.

— Заключить перемирие? Ты убийца, и твоя задача — выполнить задание. Ты говоришь, что можешь отказаться от этой миссии. Ты думаешь, я могу тебе поверить? Или ты мне доверишься? — Лун Ао задала встречный вопрос.

Мужчина замолчал. Юноша был прав. Даже если бы он сам поверил ему, он все равно не мог доверять ему.

И он вовсе не собирался отказываться от этой миссии. Ради неё он потерял своего лучшего друга. Как он мог просто сдаться?

Он произнес эти слова, чтобы обмануть юношу. Его план состоял в том, чтобы, когда тот расслабится, нанести ему смертельный удар.

Этот юноша был слишком опасен как противник, и, честно говоря, у него не было уверенности в том, что он сможет победить его в открытом бою.

Но он недооценил его. Впрочем, это было ожидаемо. Если бы юноша был настолько легковверным, он бы не оказался в такой сложной ситуации.

Крепче сжав духовный меч, мужчина мрачно произнес:

— Ты все еще хочешь сражаться? Ты должен понимать, что если мы продолжим, ни один из нас не увидит завтрашнего дня.

— С тех пор, как я встал на путь совершенствования, я никогда не думал о том, чтобы отступить. Независимо от того, насколько сложной будет ситуация, я всегда верил, что смогу преодолеть её.

— Эта уверенность исходит не от моей силы, а от моей непоколебимой одержимости.

— Для меня, пока моя одержимость жива, и пока моя любовь к ней не угаснет, я буду продолжать идти вперед, пока не достигну вершины.

С этими словами хрупкое тело юноши излучало невероятную боевую волю.

Глядя на него, мужчина невольно отступил на шаг. Как убийца, он давно забыл, что такое страх.

Но в этот момент, перед лицом этого юноши, он впервые почувствовал страх. Этого никогда не было раньше.

Сейчас, несмотря на то, что юноша был изранен и казалось, что его можно сбить с ног одним толчком, его прямая осанка создавала иллюзию, что он никогда не упадет.

Хотя он имел небольшое преимущество, мысль о том, что он не сможет победить, ясно закрепилась в его сознании.

За свою карьеру убийцы он выполнял самые разные задания, и даже убивал тех, чей уровень был выше его собственного.

После всех этих жестоких битв он все еще был жив, что уже доказывало его мастерство.

Но сейчас, перед лицом этого юноши, чей уровень был явно ниже, он почувствовал, что не сможет победить.

Неужели сегодня он погибнет здесь? Нет, это невозможно. С начала своей карьеры он сталкивался с множеством опасностей.

Даже на грани смерти он всегда выживал. Ситуации, хуже этой, он уже пережил.

И сейчас он все еще жив! Поэтому он обязательно выживет и на этот раз. С этой мыслью в глазах мужчины снова загорелась решимость.

Увидев это, Лун Ао улыбнулась. Хотя она была тяжело ранена и её состояние было хуже, чем у мужчины, она не хотела сражаться с противником, лишенным боевого духа.

Человек раскрывает свой потенциал только в крайних ситуациях. И Лун Ао всегда росла под таким давлением. Если мужчина верил, что выживет, то она тоже была уверена, что последним выжившим будет она.

Лун Ао сделала несколько шагов вперед. Её темные глаза горели боевым азартом.

— Я не проиграю, потому что не могу умереть. У меня есть дела, которые я должна завершить, поэтому я буду продолжать идти вперед, вместе с «Чжюнь».

— Пока не достигну вершины, пока не осуществлю свою мечту, я не остановлюсь, — с этими словами духовный меч в руках юноши издал чистый звон.

Казалось, он откликнулся на его слова. Затем из лезвия меча вырвался ослепительный белый свет.

Свет становился все ярче, постепенно окутывая все тело юноши. Внезапно свет исчез.

Затем мощная сила притяжения, исходящая от юноши, начала поглощать окружающую духовную силу шести элементов.

Из-за невероятной скорости поглощения вокруг юноши образовался видимый вихрь духовной силы, где шесть элементов переплетались, создавая впечатляющее зрелище.

Мужчина смотрел на это с изумлением, его рот был открыт, но он не мог произнести ни слова.

— Это мой последний удар, — юноша открыл закрытые глаза и поднял духовный меч.

В момент, когда меч опустился, перед юношей появилась полупрозрачная формация шестиконечной звезды, и вслед за ней вырвался почти невидимый клинок энергии.

— Прорыв, практикующий шести элементов, это невозможно, — глядя на приближающийся клинок, мужчина, казалось, забыл о защите и уклонении, повторяя только эти слова.

Даже если он уже предполагал это, когда догадка стала реальностью, он был настолько потрясен, что не мог прийти в себя.

К тому времени, как он поднял меч для защиты, клинок уже поглотил его.

Там, где прошел клинок, остались только разрушения. А прямое тело юноши упало среди этих руин.

Но на мече, воткнутом рядом с ним, даже в ночи ярко выделялась корона.

Духовная сила на лезвии меча мигнула, и меч превратился в свет, исчезнув внутри юноши.

— Что это было? — Услышав звук, все, кто шел по пути, инстинктивно остановились.

Они смотрели в направлении, откуда доносился звук. Там, где юноша сражался с врагом.

Даже на таком расстоянии они могли ясно почувствовать пугающую ауру, исходящую оттуда.

Глядя в ту сторону, Цин Шань был полон беспокойства. Ранее он последовал совету старика и покинул это место, оставив юношу одного с врагом.

Хотя это было его собственное желание, как наемник, его долг — защищать нанимателя в опасных ситуациях.

Кроме того, в такой ситуации было логично оставить самого сильного для борьбы с врагом.

Самое главное, это было его собственное предложение, и они все предлагали остаться и помочь, но он отказал.

Поэтому, с моральной и этической точки зрения, они могли оправдать свои действия. В конце концов, это не они оставили его одного.

Все аргументы были вескими, и никто не мог их осудить.

Но... Сжав зубы, Цин Шань произнес:

— Ли-лао, вы ведите барышню вперед. Я вернусь и проверю Лун Ао. Я немного беспокоюсь.

Как бы то ни было, Лун Ао сейчас сражался с врагом уровня Императора Меча! Хотя Лун Ао был на уровне Короля Меча, разница в уровнях не может быть преодолена так легко.

Насколько силен Лун Ао, Цин Шань не знал, так как никогда не сражался с ним и не чувствовал его силы.

Но он мог представить, насколько силен боец уровня Императора Меча. Разница в уровнях не может быть компенсирована просто усилением.

— Цин Шань, подожди, — Цзы Юйсюань окликнула Цин Шаня, собиравшегося уходить.

— Барышня, я просто проверю. Вы идите вперед, я скоро догоню.

Взгляд Цин Шаня, обращенный к Цзы Юйсюань, был полон мольбы. Он действительно беспокоился за Лун Ао.

Хотя они провели вместе не так много времени, и их знакомство было недолгим, в своем сердце он уже считал его своим братом.